

Скандинавский — но Ларссон ни при чем — детектив

Начало — скорее из готического романа, чем из детектива: городская семья переезжает из Стокгольма на остров Эланд, в деревенский дом, пользующийся у местных жителей дурной славой — нечисть водится и на самом хуторе, и в рядом стоящих двух маяках, и в соседних торфяниках, где не так уж давно совершались человеческие жертвоприношения. Здесь особый микрокосм, царство мертвых на земле — причем список мертвых постоянно пополняется. Оказывается, для переезда из Стокгольма у семьи были некие неафишируемые причины. Внешне благополучное настоящее, за которым скрыто полное неприятных тайн прошлое, быстро сворачивается в свиток. Одной смертью дело не ограничивается. Над хутором сгущается буря — в прямом и переносном смысле.

Призраки призраками, но «Ночной шторм» — настоящий, не порченный мистикой и очень технично исполненный детектив. Постоянный саспенс обеспечен за счет сложной конструкции: несколько линий медленно переплетаются друг с другом; в основное повествование включены цитаты из «чужих» текстов; автор все время что-то недоговаривает — что-то очень важное. У Теорина — средних лет шведа с тремя пока романами в активе — редкий талант дирижировать большими коллективами персонажей. Роман очень густонаселен — воры-сатанисты, женщина-полицейский, полуслепая гениальная художница, престарелый джентльмен, распутывающий преступления, заказывая доставку улик по почте; апофеоз повествовательного искусства автора — заслуживающая отдельных аплодисментов кульминационная сцена, занимающая не один десяток страниц.

Разумеется, в рекламе на обложке есть шведская фамилия на Л, но к Л Теорин не имеет никакого отношения: совсем не похоже на «Миллениум». Шарм «Ночного шторма» — в атмосфере: она здесь настолько насыщенная, что, по существу, важнее разгадки (которая, впрочем, держится в тайне едва ли не до последней страницы).

«Ночной шторм» с месяц назад получил премию «Золотой кинжал International»: лучший криминальный роман года. Несомненно, это еще одно проявление нынешней моды на скандинавский детектив — в романе разыграны все *sine qua non* жанра: женщины-как-жертвы-мужчин — и женщины-наносят-ответный-удар; тревожное, переполненное насилием прошлое как подоплека нынешнего благополучия — и хрупкость рационального скандинавского социального консенсуса, которому постоянно угрожает зло, от вторжения которого не гарантирована ни одна самая счастливая семья. Но даже и без всякой скандинавской эпидемии роман Теорина нельзя было бы не заметить: высокий класс. Приговор — ехать на Эланд и читать все, подписанное этой фамилией.

16 августа · Специально для «Афиши» · Комментировать